

Елена Бодрова • Татьяна Букалаева • Татьяна Жигалова
Антонина Малышева • Любовь Рыбкина • Елена Тимохина
Анна Трифонова • Нелли Ускова • Анита Ферн

Пятижамная вечеринка

До рассвета о любви

«Махаон»
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П32

Иллюстрация на обложке *Катерины Косьяновой*
Иллюстрации на форзацах *Анны Гридневой*
Дизайн *Марии Фроловой*

П32 Пижамная вечеринка. До рассвета о любви: сборник / Малышева А. П., Тимохина Е. А., Рыбкина Л. Б. и др. — М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Теплые истории о любви).

ISBN 978-5-389-29898-9

Когда старинные часы бьют полночь, наступает время откровений. Какао уже согрето, гирлянды развешены, и большой дом, наполненный ароматами печенья и карамели, ждет только их – подруг, собравшихся после долгой разлуки.

Начинаем пижамную вечеринку! Конечно, они будут танцевать, кричать любимые песни в караоке, готовить вкусности и делиться секретами красоты.

Но главное — их истории. О поцелуях у моря. Творческих муках и слезах, смешанных с краской. О признаниях, которые дороже любых подарков, и чувствах, переживших годы тишины. Все они о любви.

И если чья-то история еще не рассказана — значит, она только начинается.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-29898-9

© Малышева А. П., текст, 2026
© Тимохина Е. А., текст, 2026
© Рыбкина Л. Б., текст, 2026
© Букалаева Т. А., текст, 2026
© Шатрова А. В., текст, 2026
© Жигалова Т. Л., текст, 2026
© Игонина А. В., текст, 2026
© Романова Е. Э., текст, 2026
© Ускова Н. Н., текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

Весной все женщины в семье Кати Красильщиковой по очереди сошли с ума. Первой в прямом и переносном смысле отъехала бабушка, Маргарита Серафимовна: завела роман с Петром Аркадьевичем, «да-так-одним-старикашкой-ничего-особенного», соседом по СНТ, и в середине декабря огорошила Катю новостью об их отъезде «на моря».

— Тебе же, Катечка, несложно будет на праздниках приехать посмотреть за домом? Кота покормить, цветочки полить... Ну чего ты будешь там в своей Москве одна скучать? — по-девичьи взволнованно ворковала Маргарита Серафимовна в трубку.

Катя обожала бывать у бабушки: та всю жизнь работала дизайнером интерьеров, и, сначала из профессионального любопытства, а потом из-за развившейся страсти к красивым вещам, бабушка увлеченно коллекционировала диковинки со всего света. Ее загородный дом — причудливый микс современных технологий и самых странных старинных вещиц. Девочкой Катя обожала часами играть с антикварной мебелью и статуэтками, осматривать каждую комнату, как музейный зал. Но бабушка часто была занята, и вдруг такая возможность!

Катя была бы и рада помочь, но вот время влюбиться бабушка выбрала очень уж неудачное. Самостоятельная

жизнь в столице, куда Катя так рвалась из родного городка, оказалась сложнее, чем представлялось. Поездки в шумном метро, толчея, многочасовые пробки, крошечная комнатка в общежитии с неприветливой соседкой, пары-пары-пары. А еще длинная зима с коротким московским днем: встаешь в хмурую утреннюю тьму, из университета выходишь в сопливые сумерки. В уставший от серости и напряженной учебы Катин мозг никак не залезали ни корейский, ни сольфеджио (Катя с детства играла на виолончели, а теперь вот в университетском оркестре), да и по вышмату и логике обозначились «хвосты». Хоть плачь! А тут еще бабушка со своими амурными делами.

Катя собиралась отменить поездку домой на праздники, а кота и кактусы повесить на маму. Та тоже обожала уютный бабушкин дом, особенно в отсутствие самой бабушки. Но и мама выкинула фокус: купила горящую путевку на дыхательный ретрит. Теперь бабушка будет ходить с палками и долговязым Петром Аркадьевичем по набережной Адлера, мама — сидеть в позе йога среди пальм и кораллов, а она, Катя, — мокнуть в налитых в дырявый поселковый асфальт лужах и ночевать в огромном доме без соседей и успокаивающих огней города за окном. Не праздники, а оживший кошмар!

Спасла положение, конечно, Ульяша. Ее рыжик, любимая творческая натура и будущий Бэнкси в кудряшках. С первого школьного дня, когда Катя, неловко поскользнувшись на свежевывытом полу в раздевалке, рухнула на коренастую девочку с копной лохматых бронзовых кудрей, та и стала ее лучшей подругой.

После выпуска Ульяна и Катя договорились вместе ехать в Москву: Катя — учиться на востоковеда, а рыжик — на художественный в Строгановку. Катя зацепилась, а Ульяна завалила математику. Теперь она учится на заочке в областном центре, собирает концептуальные мудборды, постит грустные акварели в соцсетях, а по ночам даже балуется граффити на бетонном заборе вдоль местных ж/д путей. «Держит мину при плохой игре», — называет это Катина мама. «Не теряет присутствия духа, несмотря ни на что!» — про себя считает сама Катя, но все равно старается не расстраивать подругу рассказами о столичной жизни.

— Ты чего расквасилась, Пойнтик? Весело будет! Бабулин дом наконец свободен, а ты слезы лить. — «Пойнтиком» Катя стала во втором классе. У них тогда начались первые уроки английского, и Ульяне очень уж понравилось слово «pointy» (острый) — оно невероятно шло Кате: нос у той заострен на кончике, скулы впалые, косточки на плечах, локти и ключицы выпирали. Угловатая Катя и характером вышла колючая, как ежик. Вот так и сложилась их парочка: Рыжик и Пойнтик.

— Спасем мы твои кактусы, я уже и Маринке в Питер сообщила, и Ксю приехать обещалась. Знаешь что? Мы пижамную вечеринку устроим! Так что собирайся, жду!

Этот разговор состоялся у них во вторник. А уже в четверг неунывающая Ульяна встретила подругу на автовокзале, в пятницу они закупились в любимом ве-

щевом теплыми пижамами. После трехметровых потолков в столичных торговых центрах, ярко освещенных залов и безликих белых стен магазин, где они с мамой с детства закупались одеждой, показался малюсеньким. Но как же приятно было поболтать со знакомой продавщицей, вдохнуть запах новой одежды и долго разглядывать каждую вещь. Ульяна выбрала себе плюшевую зеленую пижаму с причудливыми огурцами, а Кате досталась желтая с глазастыми ромашками. И вот в субботу с королевским размахом они въехали в бабушкину резиденцию!

Ульяна опустила тяжелые сумки, целых пять минут восторженно охала и ахала в уютной двухуровневой гостиной с голубым диваном и декоративным камином напротив. А потом деловито закатала рукава и потащила всех на кухню: рубила колбасу, гремела салатниками, распаковывала бесконечные свертки с едой.

Катя аккуратно раскладывала по тарелкам бутерброды. Ксю (она же Ксения Абрамова из параллельного 11-Г, лучшая в школе спортсменка), уже перетаскавшая в гостиную закупленные снеки, коробки с соками и водой, стояла теперь у подруг над душой, пританцовывая под одну только ей слышную музыку.

— Не мельтеши ты, Ксю, отвлекаешь! — не выдержала Ульяна. Она то и дело кидала на подругу долгие, сочувственные взгляды. Выяснилось, что Ксю уже две недели как рассталась со своим бойфрендом и скрывала от них, — и Ульяна с минуты на минуту ждала прорыва плотины, слез отчаяния и заедания разбитого сердца мороженым. Но вместо этого Ксю пребывала в припод-

нятом настроении. Ее мешковатые штаны с огромными карманами скорее подходили для хип-хопа, чем для ленивой обедаловки в компании подруг, лицо застыло в широкой улыбке, по щекам рассыпались блестки с густо накрашенных зелеными тенями век.

— Эй, побольше жизни, подруга! Еще только четыре часа, а я тут с вами засыпаю, никакого движа. Маринка, что ли бы, уже пришла, все повеселее будет, — парировала Ксю. Просьбу «не мельтешить» она демонстративно проигнорировала: сделала очередную восьмерку из шагов в узком дверном проеме, прокрутилась на месте и дважды отжалась от стены.

Ульяна шумно выдохнула, сложила губы в полоску. Катя заметила, как по шее у нее пошли красные пятна, как напряглись пальцы. Ульяна грохнула нож на стол и уже было набрала дыхания, чтобы наброситься на Ксю, но Катя вмешалась раньше:

— А знаете, чего не хватает? Музыки! У бабушки на втором этаже был граммофон и пластинки...

— А просто на телефоне поставить нельзя? — наконец замерев на месте, спросила Ксю и закатила глаза.

— На телефоне не аутентично, — отмахнулась Катя и уже проскользнула куда-то в темную глубину бабушкиной обители. Ульяна и Ксю переглянулись и потянулись за ней.

«Моя каморка» (как называла эту комнату сама бабушка) была больше похожа на музей, экспозицию которого составили из старинных и странных вещиц, чем на комнату отдыха пенсионерки. Были здесь и вышитые бисером картины в потемневших рамках, и кружевные,

явно самодельные, салфетки на всех поверхностях. На подоконнике ютились те самые, требовавшие спасения кактусы. Тихо пробравшись в приоткрытую дверь за девочками, серый бабушкин кот тут же прыгнул на подоконник, поближе к лохматым колючкам и стал с подозрением принюхиваться.

Вдоль правой стены в комнате высился темный пузатый гардероб, закрытый на старомодный резной ключ, а напротив стояла софа, накрытая лоскутным одеялом со стопкой из пяти разноцветных подушек.

Грамофон приютился в самом углу у окна, спрятавшись под любимым бабушкиным пончо, неаккуратно брошенным в спешных сборах. Рядом, в нижнем отделе библиотеки, нашлись и пластинки. Ульяна шумно выдохнула от удивления и села перебирать тихо шуршащее ассорти: звезды советской эстрады перемежались с западным тяжелым роком, а изгибы виолончелей и роялей отмечали композиции классиков. Нашелся даже узнаваемый неоновый розовый круг на альбоме известной к-поп-группы.

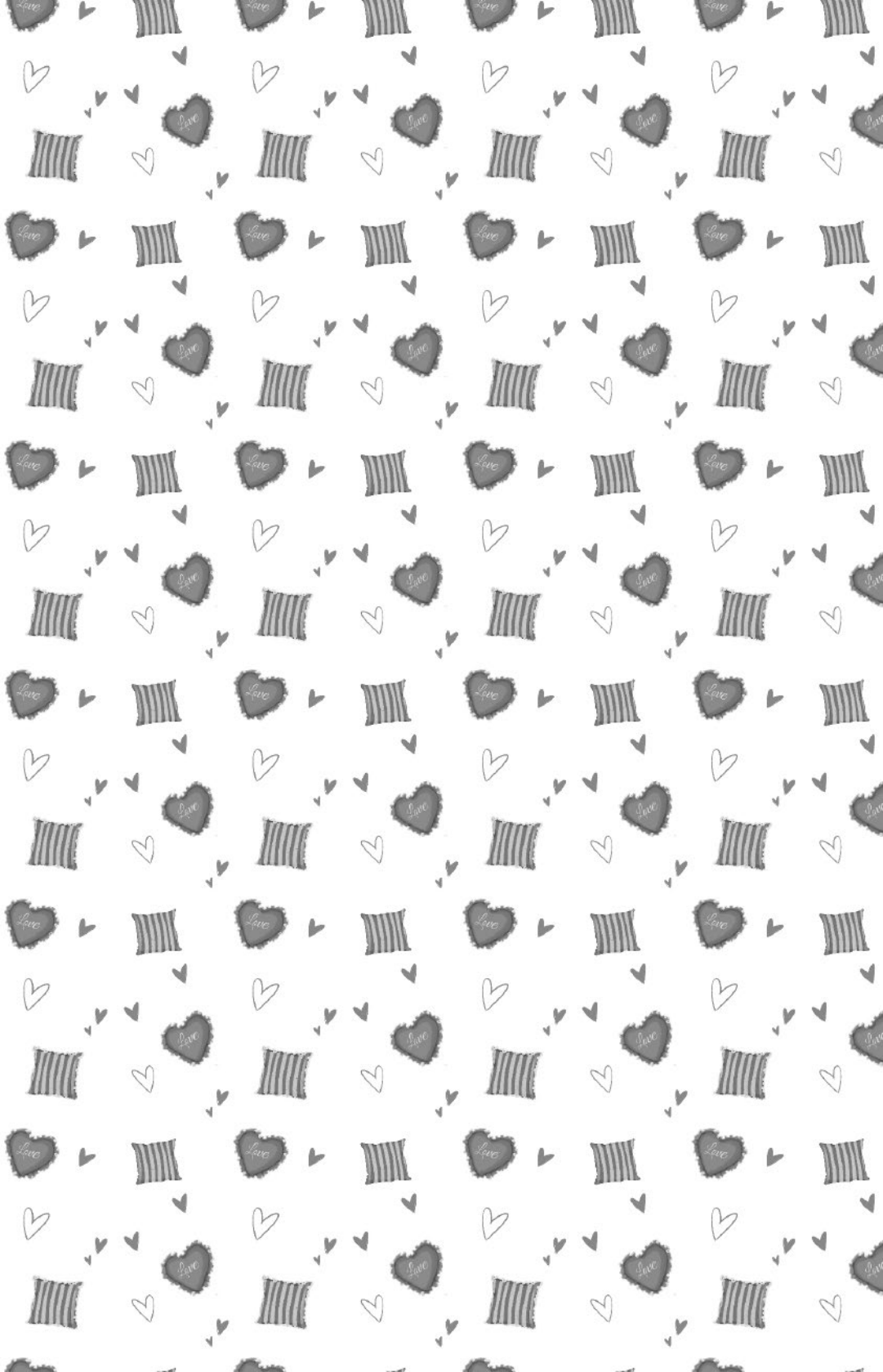
— Серьезно?! — схватила пластинку Ульяна и так вылупила глаза на Катю, что той даже страшно стало, что шары подруги вот-вот вывалятся из глазниц.

Катя пожала плечами: «Я, мол, тут ни при чем» — и вдруг заметила еще одну пластинку. Никаких опознавательных знаков: ни обложки, ни подписи. Ровный черный диск, строго оберегающий тайну внутри. Катя машинально положила пластинку на опорный диск грамофона, примерилась иглой... и комнату вдруг наполнила нежная музыка. Сопровождавший ее легкий

треск напоминал горящий в камине огонь. Музыка была незнакомой и явно не современной.

Ксю скорчила недовольную рожицу, протянула Кате что-то повеселее из разбросанной теперь по полу, разнородной бабушкиной коллекции, но вдруг все трое замерли. Музыка притихла и на ее фоне зазвучал голос, история...

МУЗЫКА

ВЕРЫ

Прощание
навсегда

Любовный
треугольник

Cottagecore

Второй
шанс

Он

Софт-бой	Редфлаг
♥♥♥♥♡	♥♥♥♥♡
Молчаливый	Болтун
♥♥♥♥♡	♥♥♡♡♡
Эмпат	Эмоциональная зубочистка
♥♥♡♡♡	♥♥♡♡♡
Мачо	Ботан
♥♡♡♡♡	♥♥♥♥♡
Сигма-бой	Крип
♥♥♥♥♡	♥♡♡♡♡

Она

Софт-герл	Хаос-герл
♥♥♡♡♡	♥♥♥♥♡
"Помоги"	"Я сама"
♥♥♡♡♡	♥♥♥♥♡
Заботливая	Контрол-фрик
♥♥♥♥♡	♥♥♡♡♡
Муза	Королева
♥♥♥♥♡	♥♥♥♥♡
Тревожница	Чилловая
♥♥♡♡♡	♥♥♡♡♡

Вместе

Флафф	Стекло
♥♥♡♡♡	♥♥♥♥♡
Поддержка	Зависимость
♥♥♡♡♡	♥♥♥♥♡
Они против мира	Мир между ними
♥♥♥♥♡	♥♥♡♡♡
Остаться	Бежать
♥♥♥♥♡	♥♥♥♥♡
Комфорт	Качели
♥♥♡♡♡	♥♥♥♥♡

У Веры было круглое лицо, ямочки на щеках, заразительный смех и русая челка, которую так и хотелось потрогать в надежде понять, насколько мягко пружинит она под рукой. У Сени была чуть смущенная, детская улыбка и черные волосы как раз такой длины, чтобы нужно было то и дело откидывать их с лица, а глаза совершенно синие. В то лето многие видели их в подмосковном Борякове и окрестных поселках — они мчались на велосипедах вдоль заборов: он — длинный, неизменно в черном, она — маленькая, чаще в белом, и болтали так счастливо, как только могут шестнадцатилетние влюбленные; и счастье их было так огромно, пока вдруг все не закончилось.

Знакомство состоялось случайно — эта Дуня сама разболталась с Верой на детской площадке. Вера любила детей, даже думала о педагогическом, и делать ей все равно было нечего. Поэтому, когда малышка с аккуратными косичками потянула ее за шорты со словами «Покрутите меня, пожалуйста!», Вера не только устроила ей крышесносную карусель, но и придумала, что карусель — это космический автобус, который путешествует на планету булочек, на планету принцесс, на планету, покрытую снегом... Дуня была в восторге и радостно прыгала по площадке. Откуда-то набежали

Антонина Малышева

другие детишки, и скоро «космический корабль» собрал неплохую команду. Все смотрели, раскрыв рты, на свою неутомимую капитаншу. Вот тут-то Веру и заметила мама Дунечки. «Настя, просто Настя», — так она потом просила ее называть.

— Извините, я долго уже наблюдаю... Вы так хорошо поладили с Дуней. А далеко живете?

Слово за слово (нет, недалеко, у бабушки на даче — как оказалось, всего через улицу) выяснилось, что Дуне нужна няня. Всего на несколько часов в день, только на участке, и делать ничего не нужно — просто развлекать ее, пока Настя работает или занимается своими делами.

Вообще-то Вера на каникулах работать не собиралась, но от удивления согласилась: трудно было отказать Насте, не поддаться магическим переливам голоса. От нее шла такая теплая волна, особенно когда она улыбалась — совсем как от ее сына, но тогда Вера этого еще не знала. Эта женщина была словно из другого мира или с обложки журнала: идеальный дачный образ в пастельных тонах, идеально лежащие белокурые волосы, неведомые духи — видимо, ужасно дорогие.

Отчего же не поиграть пару часов в день с милым ребенком? Ведь у Веры не было друзей в этом поселке. Она приехала издалека, из Сибири, и целыми днями читала у себя в мансарде, ела клубнику да каталась по окрестностям на велике, но, впрочем, на одиночество не жаловалась. Ей было хорошо на старой даче с бабушкой и вечерними кострами. Связь ловила отлично, и наушники работали, и старые друзья всегда были на другом конце провода, а новых она не искала.

Музыка Веры

Но все же становилось скучновато, так что практика будущему педагогу не помешает, да и деньги, честно говоря, тоже.

Бабушкину дачу построили давно; замшелый заборчик стоял с самого основания поселка. Когда-то тут селились начальники, герои и профессора — в прекрасном сосновом бору. Времена минули, но место не перестало быть элитным, и теперь рядом с наследниками ветхих построек жили дачники новые — в коттеджах за высокими кирпичными заборами. Такой забор был и у Насти: чтобы войти, нужно было жать на кнопку двери. А уж внутри! Вере стало даже не по себе: какой ровный газончик, какой огромный дом... Такой нелепой она себе показалась в своих дачных босоножках, да еще с этим велосипедом. Но Дуня уже бежала к ней по вымощенной плиткой, продуманно искривленной дорожке, радостно вопя:

— Ура, моя Вера пришла!

Настя была очень мила: показала комнату дочки, предложила брать на кухне все, чего душа пожелает, и устроилась в кресле-качалке у камина — за окном как раз начало накрапывать.

О, какие были у Дуни игрушки! Полный шкаф ярких книжек на трех языках, и огромный кукольный дом с мебелью из натурального дерева и, кажется, настоящим паркетом, и киты всех пород, и жираф чуть ли не в натуральную величину... а какие наборы конструкторов! Вера играла, позабыв обо всем, и Дуня была на седьмом небе от своей няньки. Только один раз девушка замерла, держа куклу за ногу, и вернулась

Антонина Малышева

ненадолго в реальность: с верхних этажей послышалось фортепиано. Мелодия казалась до боли знакомой.

— Кто это играет? — спросила она Дуню.

— Сеня, мой старший брат, — ответила девочка. — А у тебя есть брат? А я еще не играю! Но, когда вырасту, мне купят скрипку! Ну давай, давай дальше! Куда куклы пошли?

Вера очнулась и занялась куклой. В конце «смены» мама-Настя проводила ее, а Дуня прыгала вокруг и просила завтра прийти пораньше, и все было замечательно, но почему-то мысли возвращались к этой музыке вновь и вновь.

Она приходила каждый день и всегда узнавала от Дуни что-то про старшего брата: «Сеня выиграл сто тысяч олимпиад по химии и математике», «у Сени много медалей по гимнастике и грамот с музыкальных конкурсов», «он уже чемпион мира», «скоро пойдет в одиннадцатый класс», «Сеня говорит на вообще любом языке, честное слово». Вера не знала, какая часть этих рассказов — выдумки, но заранее прониклась неприязнью к незримому Сене. Это надо же было оказаться таким сыном маминой подружки! Мало того, что он здесь хозяин, а Вера — прислуга, так этот человек-невидимка решил превзойти ее абсолютно во всем, вознестись на недостижимые высоты.

В дождь они играли в доме, в хорошую погоду бегали по участку — места хватало. Там был и аккуратный сад, и целая сосновая роща, а в самой глубине этого подлеска стоял второй дом — такая же старая

Музыка Веры

дача с ромбиками-переплетами в окнах и с рыжей хвоей на крыше, как у Вериной бабушки.

— Это наш старый дом, — сказала Дуня, прыгая на одной ножке. — Мы его потом снесем, а сейчас туда просто ходим. Пошли! Давай мы принцессы, а это будет наш дворец?

Внутри царил холод и полутьма, поскольку все окна заслонял цветущий жасмин. Дом был именно таким дворцом, в котором обитают принцессы, вампиры и призраки, — с высоченными старыми шкафами, стульями на тонких гнутых ножках, со скрипучей узкой лестницей.

— Смотри! — Вера распахнула пыльный шкаф на втором этаже. — Да это настоящий принцессочный гардероб!

— Ура! — Дуня потащила с вешалки пыльное платье с пышной юбкой: — Давай нарядимся! Да тут точно все можно брать, мама разрешает.

Вера помялась, а потом решительно нырнула в платье: все равно Настя сюда вряд ли забредет и увидит.

Мутное зеркало в дверце шкафа не могло соврать: платье сшили как будто специально для нее, Веры. Теперь она девочка-колокольчик, выпускница-шестидесятница из старого фильма, наивно глядящая в светлое будущее. А если сюда еще соломенную шляпку с искусственной сиренью и лентами? Теперь она принцесса — призрак старого дома, девушка, сошедшая с фото в тяжелой рамке.

Дуня уже напялила кружевную кофточку (та волевалась по полу), прицепила кисейный шарфик

Антонина Малышева

к волосам и ускакала вниз. Вера услышала с лестницы ее крик:

— Старшая принцесса! Тут пираты!

— Бегу на помощь! — Вера схватила со стены деревянную бадминтонную ракетку и стала палить из нее, как из ружья: «Дыщ, дыщ!» Вдруг на лестнице она оступилась и покатилась вниз, хохоча. Развалившись на полу, подняла глаза и вскрикнула — над ней возвышался темный силуэт. Кто-то проник в старый дом. У него были широкие плечи, синие глаза, черные брови — а Дуня карабкалась ему на спину и, высунувшись из-за плеча, закричала Вере:

— А Сеня давай будет у нас пиратом!

«Так вот ты какой, Сеня...» — подумала Вера, а сама только кивнула:

— Здравсте.

Парень молчал, и Вера уж подумала, не будет ли он ругать ее за то, что взяла одежду, но потом сразу поняла — не будет. Хотя Сеня говорил без выражения и вроде бы ни о чем — да он просто так зашел, можно дальше играть, он уже уходит, — было нечто такое в его голосе, от чего она сразу ощутила: она дома, нашла то, чего всегда ждала. Больше нечего искать. В душе как будто запела музыка, так же внезапно, как начинается летняя гроза.

На другой день они опять играли в новом доме, и опять слышалось фортепиано, только Дуня, расшалившись, побежала к брату. Вера, не удержав ее за сарафанчик, тоже вломилась в комнату, откуда неслись

Музыка Веры

звучи, и застыла, с улыбкой слушая, потому что это была и ее музыка.

— Нравится? — Дуня лукаво улыбнулась, подергала за рукав. — Сеня сочинил!

— Все ты врешь, — прошептала Вера, буннув малышку в нос. — Это Таривердиев.

Музыка смолкла. Парень обернулся. Долго и с удивлением смотрел на нее. В его глазах читалось любопытство.

Стоял нежный июнь, погода была переменчивой, и все смешалось. Как вспомнить теперь, в какой день было что? Вот он подсаживается к ним на веранде — играть в настольную игру; вот они уже болтают о том, кто жил на старой даче раньше, о музыке, о школах, о Сибири... Вот он выходит за свои огромные ворота с великом, а она ждет на обочине — он вызвался проводить, и они молча едут рядом до бабушкиной калитки. «Ну, пока!» — Он встряхивает волосами и так хорошо улыбается: «Покатаемся завтра подольше?»

Вере было что ему показать. Сама-то она все окрестности изъездила, а Сеня, хоть и местный, сроду не вылезал за свою ограду, когда находился тут, — знал дорогу только до магазина.

— Здесь жил когда-то легендарный разведчик! — кричала она, оборачиваясь на ходу. — А вот за тем шоссе сейчас будет озеро!

— Поехали до соседней станции? — говорил он. — Там, кажется, есть старый храм...

Он был очень занят все время — оттого и не сидел сам с сестренкой. Вечно мотался в город по каким-то

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «ТЕПЛЫЕ ИСТОРИИ О ЛЮБВИ»

ПИЖАМНАЯ ВЕЧЕРИНКА

До рассвета о любви

Директор департамента *Т. Е. Суворова*
Главный редактор *О. Г. Фесенко*
Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*
Заведующая редакцией *Ю. Д. Пичугина*
Ответственный редактор *К. А. Хачатрян*
Литературные редакторы *Д. Е. Маслов, П. В. Синева*
Редактор *А. С. Бердюгина*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректор *Т. И. Филипова*
Верстка *В. И. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.05.2026.

Формат 60×90^{1/16}, Гарнитура «Original Garamond», «Korinna». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0.

Тираж 3000 экз. J-ADV-39038-01-Р. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 20.06.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака «Махаон» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – «Махаон» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.